ШОС как лаборатория сотрудничества в новом мире

Евгений Прейгерман

Опубликовано на Caliber.az

Резюме

После почти 20 лет приоритетной сфокусированности на центральноазиатском регионе ШОС взяла курс на трансформацию. Постепенно расширяется география ее участников, а вместе с ней повышается вовлеченность организации в различные региональные и тематические вопросы. Это открывает новые возможности, но одновременно и является серьезным вызовом. Работа ШОС над тем, чтобы балансировать возникающие риски и возможности, станет своего рода тестом для реальной способности выработать новые правила сотрудничества в меняющемся мире, о чем часто заявляют с трибуны ШОС.

Содержание

1 Арифметика больших чисел
2 Астанинские результаты
3 Пройденный путь и новые вызовы

3-4 июля в Астане прошел очередной ежегодный саммит Шанхайской организации сотрудничества. В последнее время ШОС привлекает все большее международное внимание, и этот раз не стал исключением.

Арифметика больших чисел

За годы своего становления и существования ШОС прошла немалый путь от неформализованных межгосударственных контактов до растущей по своим количественным показателям и влиянию международной организации. Как известно, ее эволюция началась еще в середине 1990-х годов со встреч «Шанхайской пятерки» (Китай, Россия, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан) с целью обеспечить безопасность на границе КНР и бывшего СССР. Тогда были подписаны первые соглашения об укреплении доверия в военной сфере и взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы. Их успешная

имплементация позволила сторонам достаточно быстро объявить свое взаимодействие олицетворяющим «новое понятие безопасности, основанное на взаимном доверии, равноправии и сотрудничестве», и вносящим «конструктивный вклад в обеспечение стабильности в широком региональном формате».

На этой базе стали расширять формы и тематику сотрудничества. В частности, акцент начал сдвигаться на противодействие негосударственным угрозам безопасности, таким как терроризм, экстремизм и сепаратизм, а также организованная преступность, незаконный оборот оружия и наркотиков, незаконная миграция. В 2000 году «Шанхайская пятерка» преобразовалась в Шанхайский форум, к которому позже присоединился Узбекистан. В 2002 году возникла уже Шанхайская организация сотрудничества, имеющая свой базовый документ – Хартию – и набор уставных органов. Направления ее работы не ограничивались вопросами безопасности, к ним сразу же добавилось взаимодействие в экономике, науке, технологиях, здравоохранении, образовании и культуре. При этом, как подчеркивают официальные документы ШОС, она не имеет атрибутов оборонного альянса.

Постепенно к ШОС стало расти международное внимание. Оно выражалось в том числе в желании некоторых стран участвовать в ее работе. Количество государств-членов увеличивалось не очень быстро. За два с половиной десятилетия в ряды организации вступили еще Индия, Пакистан, Иран и Беларусь. Последняя была утверждена полноправным членом только сейчас, в Астане. Таким образом, изначальная «шанхайская пятерка» превратилась в «десятку». То есть взрывного роста государств-членов не происходит, однако еще 16 государств взаимодействуют с ШОС в качестве наблюдателей или партнеров по диалогу. Например, партнером по диалогу является Азербайджан.

> Несмотря на достаточно небольшое количество участников, некоторые другие количественные характеристики по понятным причинам вызывают повышенное внимание к деятельности ШОС.

Так, общее население в государствах-членах составляет около 3,5 млрд человек (то есть примерно 40% населения планеты), а территория – 35 млн кв км (более 65% Евразии). Они производят более четверти мирового ВВП. Такая арифметика больших чисел совсем не обязательно автоматически трансформируется в качественные показатели мощи и влияния организации. Но с точки зрения

участвующих стран, она показывает многочисленные возможности и потенциал сотрудничества. А с геостратегической точки зрения, не позволяет внешним акторам игнорировать ШОС.

Астанинские результаты

Саммит в столице Казахстана стал 24-м заседанием Совета глав государств-членов ШОС. Впервые на нем была представлена не только Беларусь, но и Иран, который был принят в качестве полноправного члена в прошлом году. В связке с саммитом также прошла встреча в формате «ШОС плюс» с участием глав государств и высокопоставленных представителей стран-наблюдателей и партнеров по диалогу. Также к ней присоединились руководители ряда международных организаций, в том числе ООН, и специальные гости казахстанского председательства. Это традиционная практика, которая позволяет наполнить дни саммита не только формальными заседаниями, но и обширной программой двусторонних встреч, отвечающих приоритетам конкретных стран. А факт личного участия генерального секретаря ООН Антонио Гуттереша подчеркивает сказанное выше: как бы кто ни воспринимал ШОС, игнорировать ее сегодня сложно и нецелесообразно.

По итогам двухдневного саммита главы делегаций подписали целых 25 документов. Некоторые из них более технические, обеспечивающие функционирование организации, или просто протокольные. А в некоторых сконцентрировано основное политическое содержание повестки дня ШОС и текущих целей ее деятельности. Прежде всего это относится к Астанинской декларации Совета глав государств-членов и Решению Совета глав-государств об утверждении Инициативы ШОС «О мировом единстве за справедливый мир, согласие и развитие».

> Вообще тема «более справедливого и многополярного мироустройства» ожидаемо становится рамочной, системообразующей для ШОС. Это отражает объективно происходящие трансформации в системе международных отношений и неизбежно изменяющуюся в этих условиях роль самой ШОС.

И чем дальше – тем больший акцент на этой теме будет делаться. Проявляться он будет как минимум в двух измерениях.

В идеологическом плане участники и партнеры ШОС продолжат делать акцент на особом характере взаимодействия между ними, который еще со второй половины 1990-х годов принято называть «шанхайским духом». Согласно Хартии организации, он характеризуется «взаимным доверием, взаимной выгодой, равенством, взаимными консультациями, уважением к многообразию культур, стремлением к совместному развитию». Понятно, что все это прежде всего официозная риторика, которая совсем не обязательно на практике наполняется соответствующим уникальным содержанием сотрудничества. Но за почти три десятилетия понятие «шанхайского духа» так активно использовалось для характеристики ШОС, что уже приобрело элементы политического мифотворчества. И сегодня оно пришлось особенно к месту на фоне нарастающего противостояния по поводу будущего устройства мира и все более артикулируемых претензий к Западу из-за несправедливости возникших после Второй мировой войны международных институтов и моделей развития.

В практическом отношении изменяющаяся роль ШОС выражается в ее расширении за пределы центральноазиатского ареала. С присоединением Индии и Пакистана в 2017 году организация вышла на южноазиатские просторы. После принятия Ирана в прошлом году она получила присутствие на Ближнем Востоке. А теперь полноправное членство Беларуси делает ШОС и фактором восточноевропейской политики. Такая формальная геометрия имеет во многом символическое значение, но и на практике она будет себя проявлять все больше. Прежде всего из-за возможностей и интересов Китая, который без сомнений является ключевым государством ШОС. Поэтому и сам Пекин будет использовать шанхайскую рамку для продвижения своих интересов в регионах нового присутствия ШОС, и другие страны-партнеры будут стараться конвертировать институциональные возможности организации в выгоды для себя.

Пройденный путь и новые вызовы

Лидеры стран-членов ШОС любят подчеркивать, что организация уже прошла большой путь и доказала не только свою жизнеспособность, но и уникальную релевантность в условиях современного мира. Как на прошедшем саммите заявил его хозяин, президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев, «мы превратили ШОС в одну из самых влиятельных и авторитетных международных структур». Различные критики наверняка могут привести не один довод, ставящий под сомнение такого рода пафосную оценку. Многое, как часто и бывает, зависит от угла зрения: в разнообразных сферах приложения ШОС действительно можно найти и впечатляющие достижения, и существенные пробелы.

Но уже сам факт, что в регионе изначальной ответственности ШОС за последние тридцать лет было в целом спокойно, говорит об успехах. Периодически те или иные проблемы, в том числе вспышки межгосударственной эскалации – например, приграничные стычки между Таджикистаном и Кыргызстаном – случались и могут случаться в будущем. И это не только вопрос ШОС, но и в еще большей степени Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Да и вызовы в области терроризма, экстремизма и сепаратизма, о которых так много продолжают говорить в ШОС, не стали историей. Тем не менее с учетом реалий начала 1990-х годов траектории развития Центральной Азии вполне могли оказаться куда более напряженными и даже трагичными.

Особенно контрастно ситуация в этом регионе выглядит по сравнению, например, с Европой, которая по окончании Холодной войны провозгласила «новую эру демократии, мира и единства», но три десятилетия спустя вновь стремительно возвращается в «эру конфронтации и раскола». Центральноазиатские государства и их партнеры по ШОС никогда не приближались к наивысшей точке достигнутого в 2000-2010-х годах европейского благополучия, но и пока избегают качелей контрастов, как в Европе. И, вероятно, какую-то позитивную роль «шанхайский дух» сотрудничества здесь действительно сыграл.

> Однако очевидно, что обратной стороной этих достижений являются риски, которые возникают по мере изменения роли ШОС, принятия новых членов и, соответственно, распространения миссии организации на новые регионы.

В этом плане легко понять часто высказываемые представителями центральноазиатских государств опасения, что расширение может подорвать изначальные достижения в Центральной Азии. Но также очевидно, что на фоне мировых преобразований продолжать фокусироваться лишь только на центральноазиатском мандате ШОС больше не может.

Еще раз подчеркнем, что главной рамочной темой международных отношений становится борьба за будущие условия многополярности. И здесь ШОС неизбежно будет играть значимую роль. Совсем не обязательно, что это будет роль консолидированного тарана западоцентричной однополярности. Более того, маловероятно, что у ШОС может быть именно такая роль, потому что за «шанхайским духом» скрываются многие непреодолимые противоречия между Китаем и Индией, а также некоторые латентные проблемы между Китаем и

Россией. Тем не менее ставка на силовое давление и дипломатическую бескомпромиссность со стороны некоторых сил на Западе может творить чудеса и способствовать консолидации, казалось бы, несовместимых незападных акторов.

Но все же значимость ШОС будет определяться другим.

> Эта организация одновременно и объединяет интересы незападных государств в построении более инклюзивного и справедливого мирового порядка, и демонстрирует ограничения этого процесса.

То есть ШОС является своего рода лабораторией для формирования новых основ международной системы. Особенно интересно происходящее в этой лаборатории выглядит из-за привычной нелинейности взаимодействия внутри ШОС на фоне все меньшей линейности международных отношений в целом. И в этом, кажется, главная значимость ШОС не только для стран-участниц. Внимательно и аналитически присмотревшись к происходящему внутри ШОС, можно почерпнуть критически важные знания для понимания изменений в современном мире.

Евгений Прейгерман
Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»